

Сестрица Чжоу, похоже, собиралась готовить завтрак. Внизу, во дворе, она потянулась, повернула шею влево и вправо. Казалось бы, простые движения для разминки, но они так напугали Янь Юхэн, что она боялась пошевелиться, лишь бы не издать ни звука.

Однако её старания не увенчались успехом: Сестрица Чжоу, подняв голову, заметила Янь Юхэн, которая цеплялась за перила.

— Ой-ой!

С этого ракурса Сестрица Чжоу увидела гладкие и нежные длинные ноги Янь Юхэн и её покрасневшее лицо. Внутри всё заволновалось, она потеряла руки и не могла не подумать: «Ах, Ахэн уже научилась перелезть через стену?»

Перелезть, чтобы встретиться с молодым господином?

— Ой-ой-ой!

Сестрица Чжоу широко улыбнулась, бросив на Янь Юхэн взгляд, который говорил: «Я всё понимаю», и быстро повернулась, чтобы уйти в дом.

Янь Юхэн стояла наверху, не зная, что делать: идти вперёд или отступить. Взгляд, который только что бросила ей Сестрица Чжоу, заставил её чувствовать себя так, будто она готова провалиться сквозь землю.

Как же стыдно! Девушка, рано утром перелезающая через стену на свидание с «возлюбленным» — одна только мысль об этом вызывала чувство стыда.

Но медлить было нельзя. Уже дойдя до этого места, она быстро перелезла, привычно взяла нужные вещи из гардероба Гао Тин и так же быстро вернулась к себе.

Янь Юхэн постучала в дверь ванной. Гао Тин высунула голову, моргая и смиренно глядя на Янь Юхэн. Она передала ей вещи, а вместе с ними и школьную форму Гао Тин.

— Сначала включи душ и помойся.

Гао Тин взяла вещи, кивнула и, закрыв дверь, включила душ в ванной Янь Юхэн.

Впервые она принимала душ в ванной Ахэн, и чувство новизны немного ослабило боль внизу живота. Мылясь, она осматривала ванную Ахэн, и в сердце внезапно возникла сладостная нежность.

Пользоваться ванной Ахэн, мыться её гелем для душа.

Всё тело пахло так же, как и Ахэн.

...

Когда она закончила и вышла, Янь Юхэн уже переоделась.

— Возвращайся вниз с той стороны, — сказала Янь Юхэн.

Ей уже было достаточно неловко из-за того, что Сестрица Чжоу заметила, как она перелезала через стену. Если бы та ещё увидела, как Гао Тин спускается из её комнаты, кто знает, какие бы мысли пришли ей в голову.

Гао Тин кивнула, показывая вид, что всё понимает, но перед уходом обняла Янь Юхэн и потерлась об неё.

По дороге в школу после завтрака Янь Юхэн передала Гао Тин термос с тёплой водой с коричневым сахаром и наказала:

— Хотя у тебя нет проблем с болью при месячных, всё равно нужно быть осторожнее.

Сказав это, она сама первая рассмеялась. Хотя Гао Тин была старше её, в подобных вопросах она была полным профаном. Янь Юхэн чувствовала то ли жалость, то ли веселье и потянула Гао Тин к себе.

— Поздравляю, ты наконец-то выросла, — поддразнила Янь Юхэн, лёгонько пощипывая щёки Гао Тин.

Гао Тин сначала радовалась: начало месячных означало, что она теперь начнёт расти. Но после слов Янь Юхэн она снова ощутила то самое сильное желание стать выше, как и раньше.

Она отстранила руку Янь Юхэн и, сделав серьёзное лицо, сказала:

— Я уже выросла, так что можешь ли ты...

— Не давить на меня сверху?

— И не щипать меня за щёки!

— Ого!

Янь Юхэн косо посмотрела на неё. Гао Тин смотрела в ответ, выставив руку перед собой словно для защиты. Янь Юхэн почему-то вдруг захотела пошалить и, быстрая как молния, снова ущипнула Гао Тин за щеку.

Прежде чем Гао Тин успела поднять руку для защиты, Янь Юхэн уже убрала свою.

В мире боевых искусств побеждает быстрота.

Янь Юхэн с гордостью приподняла бровь. Хе!

— Янь Юхэн! — Гао Тин в ярости топнула ногой и потянулась, чтобы тоже ущипнуть Янь Юхэн.

— Ха-ха-ха, ладно, ладно, я больше не буду, хорошо? — Янь Юхэн, уворачиваясь, просила пощады. Они смеялись и дурачились на дороге.

Наконец, когда Гао Тин удовлетворила своё желание ущипнуть Янь Юхэн и убрала руку, наступила тишина.

Янь Юхэн смотрела, как Гао Тин, словно получив награду, важно поворачивает шеей перед ней, и поняла, что у её гусёнка появилось самолюбие. Теперь она не могла так просто издеваться над ней, как раньше.

От этого стало немного грустно. Если растить гусёнка не для того, чтобы дразнить его и любоваться тем, как он смешно прыгает от злости, то в этом нет никакого смысла.

При такой мысли Янь Юхэн охватила тоска. Она посмотрела на Гао Тин, которая сейчас

пялилась на неё, и в душе стало ещё горше и кислее.

Её гусёнок такой красивый, кто знает, какому дикому кабану в будущем достанется такое сокровище?

Янь Юхэн думала об этом, и сердце разрывалось от боли. Она вспомнила, как Гао Тин призналась ей в любви в прошлый раз. Сказать, что она не была рада, было невозможно, и, честно говоря, только в тот момент, когда Гао Тин призналась, она почувствовала девичью гордость от того, что её любят.

В последнее время перед Му Ляньюнь она держалась высокомерно, но, успокоившись, Янь Юхэн осознала боль от необходимости отделить мечту от реальности.

Гао Тин ещё маленькая и глупая, но она, прожившая две жизни, как может позволить себе быть такой же незрелой?

Они же обе девочки!

В прошлой жизни у Янь Юхэн не было гомосексуальных склонностей, поэтому она всегда считала, что любит мужчин.

Но почему-то, когда Гао Тин говорила ей о любви, в её сердце не было ни капли сопротивления, будто она и сама этого ждала.

Гао Тин только что сердилась на неё, а теперь, будто ничего не случилось, подошла и взяла её за руку. Они шли в школу, плечом к плечу.

Тёплая ладонь Гао Тин сжимала её руку, усиливая горечь в сердце Янь Юхэн.

Гао Тин любит её сейчас, но будет ли любить, когда войдёт во взрослую жизнь?

Будет ли любить, когда станет господином Гао?

Если она ответит ей согласием сейчас, а Гао Тин передумает потом, что тогда делать?

...

В школе Янь Юхэн уже успела привести чувства в порядок и, как обычно, вошла в класс вместе с Гао Тин.

Поскольку у Гао Тин впервые начались месячные, Янь Юхэн переживала, не почувствует ли та себя плохо, и внимательно следила за ней. К счастью, у Гао Тин крепкое здоровье, она почти ничего не чувствовала. И хотя это был первый раз, благодаря заботе Янь Юхэн Гао Тин не растерялась.

На большой перемене Янь Юхэн подумала, что Гао Тин не стоит бегать. Она ткнула её в спину колпачком ручки и тихо сказала:

— Гао Тин, сегодня не бегай, останься со мной в классе, позанимаемся.

Гао Тин помнила наказ Янь Юхэн не подвергаться сильным нагрузкам и послушно кивнула.

Когда нужно было поменять прокладку, Янь Юхэн тоже пошла с Гао Тин в туалет.

Поскольку Гао Тин всегда одевалась как мальчик, она никогда не ходила в женский туалет, но и в мужской, разумеется, тоже не могла. С детства она пользовалась учительским туалетом на каждом этаже — там было удобно: он был общий и с отдельными кабинками.

Именно благодаря этому удавалось скрывать, что Гао Тин девочка.

Янь Юхэн раньше сомневалась, не было ли это тоже частью плана семьи Гао — построить в школе такие туалеты для удобства Гао Тин.

Перед самым концом занятий Старина Сяо снова задержал Гао Тин, Янь Юхэн и Му Ляньюнь: завтра должна была состояться поездка на соревнования, и он хотел дать им последние наставления.

— Особенно ты, Гао Тин. Это твои первые соревнования, так что бери пример с Янь Юхэн и Му Ляньюнь, — Старина Сяо постучал по голове Гао Тин и серьезно добавил:

— Постарайся как следует и привезите нам приз!

— К тому же, разве ты не любишь Янь Юхэн? — Старина Сяо, не стесняясь, улыбнулся и толкнул её локтем, подмигивая и давая совет:

— Ты же должна показать ей, на что ты способна.

Старина Сяо был болтлив и любил сплетни, но человеком был терпимым. Он не сообщил родителям о признании Гао Тин, а просто заставил её написать расписку.

Теперь он упомянул об этом, чтобы подстегнуть Гао Тин, а также из-за собственного любопытства.

Янь Юхэн стояла рядом с невозмутимым видом, словно речь шла не о ней.

Му Ляньюнь, побледнев, сказала:

— Учитель, если вы хотите обсуждать такие вещи, то лучше разрешите мне пойти домой.

Старина Сяо только тогда серьезно кашлянул, закрыл тему, подробно объяснил им правила и порядок проведения соревнований, а потом махнул рукой, отпуская всех домой.

<http://bllate.org/book/16703/1534450>